

Как и предполагал Император, Хан Чжинсу уже давно предложил рыцарей Фреона Горьё, и с того времени принц Хвансок начал серьёзные исследования, чтобы раскрыть их секреты.

— Мы успешно воспроизвели рыцаря Фреона, но есть одна проблема, — признался принц Хвансок.

— Какая?

Это были радостные новости. В прошлом Империя смогла править миром благодаря военной поддержке Рыцарей Фреона. Возможность производить рыцарей Фреона могла полностью изменить ситуацию и ход истории.

— Честно говоря, мы уже давно выяснили, как это сделать, но...

Тень упала на лицо принца Хвансока.

Если Санхи узнает об этом, она придёт в ужас. Она... возненавидит меня.

— Но...? — спросил Король.

- Но мы должны использовать девушек... их тела как материалы, — признался принц Хвансок.

— ...

Король Ким Хонсан ничего не сказал, но подумал о том же, о чём думал его сын.

Моя дочь точно упадёт в обморок от такой перспективы, но это возможность получить преимущество. Мы не можем упустить эту возможность из-за угрызений совести.

— В прошлом Империя уничтожила целую деревню фермеров.

— Да, мы знаем о двух деревнях, которые уничтожила Империя, и их может быть ещё больше.

— Интересно, может, они сделали это затем, чтобы получить девочек... для...

— В мире есть девочки с очень слабыми магическими силами, — сказал принц Хвансок.

— Но у нас есть...

— Да. Мы можем делать таких девочек искусственным образом.

С помощью Суперги и Чуда девочки могли получить магические силы. Используя этих девочек, Горьё могло производить рыцарей Фреона, когда пожелает.

— Другими словами...

— ...

— Отец, возможно массовое производство рыцарей Фреона.

— Сколько девушек тебе нужно?

— Для каждого рыцаря Фреона нам нужно три девушки с магическими способностями.

Король Ким Хонсан создал вокруг себя и сына особое поле, и его сын сделал то же самое, удваивая защиту, чтобы никто их не услышал.

— Чтобы защитить свою дочь, я стану самым дьяволом, если это понадобится, — сказал король.

— ...Отец.

— Я возьму всю вину на себя, — успокоил его король.

Если Санхи узнает правду, она придёт в отвращение от того, что я сделал. Она, скорее всего, возненавидит меня. Она может даже начать винить себя в случившемся.

Пусть девушкам и понадобятся таблетки, начинённые светом Санхи, чтобы приобрести магические силы, Санхи едва ли можно было назвать их сообщницей. Она, конечно, не будет ни о чём знать.

То, что Ким Хвансок и Ким Хонсан волновались о том, что придётся пожертвовать девушками, уже было примечательно. В их мире девушки не обладали врождённой ценностью. Если для создания одной могущественной боевой машины нужно, чтобы трое из них погибли, вся логика их мира говорила, что ими надо пожертвовать.

— Ты должен держать это в крайней секретности.

— Да, отец.

— Я приказываю тебе, как твой отец и твой король: начни массовое производство рыцарей Фреона с помощью технологии, которую обнаружил. Это приказ, который ты должен выполнить как мой подданный. Ты просто исполняешь мой приказ.

— Да, отец.

Через два часа принцесса Санхи пришла навестить отца.

— Папочка.

Санхи ждала столько, сколько позволяло ей её нетерпеливое сердце.

— Папочка, на какую дату назначена наша официальная свадьба?

Санхи чувствовала некоторое отчаяние. Быть с Чжинсу целыми днями было прекрасно. Но Санхи не могла поговорить с Чжинсу, так как Королевский Ублюдок № 2 наблюдал за ними с кровожадным лицом.

Они оба знали об угрозе, которую представляло Бэкчжэ. Каждый день казался всё более ценным, так как они боялись, что этот день может стать последним.

Хан Чжинсу тоже не мог дождаться их официальной свадьбы. Он хотел рассказать всему миру, что она — его, а он — её.

Король Ким Хонсан не хотел отпускать свою дочь, он он знал, что она возненавидит его, если он продолжит откладывать их свадьбу, поэтому он уступил, стараясь успокоить убийственную ярость, которую чувствовал по отношению к Хану Чжинсу.

На следующий день Санхи выходила замуж.

— Святая выходит замуж.

Рыцари пребывали в праздничном настроении.

— Что ж, ради короля Шинлы мне придётся отступить, — пошутил один рыцарь.

— О, да? Кто сказал, что у тебя был шанс? — подразнил его другой.

Хан Чжинсу, о котором часто говорили как о следующем Императоре, и Ким Санхи, Святая, чей свет сотворил множество чудес, собирались заключить священный союз. Это была свадьба века!

Женщины со всего света, включая служанок во дворце Горьё, гордились, что другая женщина смогла достичь столь многого. Они восхищались Ким Санхи и надеждой, которую она воплощала.

Поздравления приходили со всех уголков мира, из-за чего у рыцарей появилась дополнительная работа по проверке их на отсутствие яда.

Гости приезжали один за одним, и каждый восхищался величием Дома Роз.

— Я слышал, это здание было построено для принцесс!

— Какой хитрый дипломатический ход! Всё это ради пары бесполезных девочек! Если у них есть ресурсы делать такое для простых принцесс, представь, какой силой они обладают! Они хотят показать миру, что могут позволить себе тратить такие деньги на бесполезных девочек.

Король Ким Хонсан подарил Дом Роз своей дочери, но такой простой и искренний мотив не был оценён гостями со всего мира, которые приняли Дом Роз за символ силы Горьё.

Пока гости шептались между собой, обсуждая, кто будет следующим Императором, Хан Чжинсу думал.

Не могу дождаться, когда передам титул короля и освобожусь.

Хан Чжинсу представлял, как отвозит свою невесту на пикник, наслаждается местными деликатесами и любит виды вместе с ней. Он представлял сады и горы. Он хотел насладиться всем, что мог предложить мир, вместе с ней.

Калибану, Красному Волку, был обещан трон Шинлы, но с каждым прошедшим днём в нём росло нежелание его принимать. Он поклялся отвергнуть трон, когда Хан Чжинсу сдержит обещание и предложит его ему. На самом деле, Калибан собирался однажды сделать Хана Чжинсу Императором.

С другой стороны, Ким Хонсан думал, что Хан Чжинсу станет хорошим Императором не только для всего мира, но и для него самого. Восхождение Хана Чжинсу на трон Империи сильно упростит выход короля на пенсию.

Если он хочет быть достойным моей дочери, он должен стать Императором.

Не подозревая, о чём думают два присутствующих короля, гости надеялись, что между королём Горьё и Шинлы не начнётся бойня за трон Империи.

Кан Ханбин, принц королевства Тиопи, восхищался Домом Роз и думал, правда ли он принадлежит принцессе Ким Санхи.

— Да, всё так, как они говорят.

— Ну, думаю, это подходящее приданное для свадьбы с королём Шинлы, — разумно заключил принц Кан Ханбин.

— Не говоря уже о том, что, по слухам, он станет Императором, — добавил другой гость.

— Она, должно быть, самая богатая женщина в истории

— Да, пусть это и её приданное.

Среди людей ходили самые разные слухи. На самом деле, Дом Роз не был приданным. Ким Санхи даже не знала, что его назвали в честь неё.

— Но я слышал кое-что тревожащее.

- Что именно?

— Я слышал, что Горьё финансово поддерживает Шинлу...

Присутствующие много говорили о передававшихся от одной стороны другой деньгах. На самом деле, это была простая прибыль Ким Санхи с продаж Суперги и Чуда по всему миру.

— Действительно, принцесса Санхи всего лишь канал, по которому Горьё поддерживает Шинлу.

— Горьё собирается сделать Хана Чжинсу следующим Императором.

— Тогда нам стоит вести себя так, будто Хан Чжинсу вскоре займёт трон Империи.

Принц Кан Ханбин поздравил себя с проницательностью. Он считал себя ловким игроком на арене международной политики.

— Не могу дождаться, когда вновь наступит стабильность, — сказал Хан Чжинсу.

И я смогу избавиться от дел короля и вздохнуть свободно.

— Я не хочу быть Императором.

— Чжинсу...

— Ты всё, что мне нужно, — сказал Чжинсу своей невесте.

Ночь становилась темнее. Хан Чжинсу ощущал себя по-настоящему счастливым, когда обнимал Санхи, нежась вместе с ней на кровати.

Санхи находилась в объятиях Чжинсу. Он сжал её.

— Санхи...

— Да.

— Я люблю тебя.

Как только Чжинсу закончил говорить Санхи, что он любит её, он почувствовал желание повторить это. Она была очаровательной, и он хотел укунить её за мягкие, розовые щёки и услышать её смех и писк. Она была красива, и он хотел обладать ею. Он заметил, как её волосы спадают по кровати чёрным водопадом.

— Я люблю тебя, Санхи.

Он не стал дожидаться её ответа. Не в силах ждать ни секунды дольше, он поцеловал её. Он больше не был ласковым и заботливым.

— Сегодня ночью... — Чжинсу тяжело сглотнул. — Сегодня ночью я сделаю тебя своей.

Чжинсу был неловким и неопытным, и Санхи искусно направляла его, не давая ему этого заметить.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1498026>